

УДК 342.98

Николай Юрьевич ТЕТЕРЯТНИКОВ,

доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук

colyambus@yandex.ru

СКЛОНЕНИЕ СОТРУДНИКА ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К СОВЕРШЕНИЮ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ КАК ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

INDUCING AN EMPLOYEE OF AN INTERNAL AFFAIRS BODY TO COMMIT CORRUPTION OFFENSES AS A LEGAL PHENOMENON

В статье анализируется понятие склонения сотрудника органа внутренних дел к совершению коррупционных правонарушений и рассматриваются возможности противодействия этому явлению. Уделяется внимание субъектам склонения, его возможным формам и другим особенностям. Теоретические выводы, основанные на нормативно-правовом материале, проиллюстрированы примерами из правоприменительной, в том числе судебной, практики.

The article analyzes the concept of inducing an employee of an internal affairs body to commit corruption offenses and examines the possibilities of countering this phenomenon. Attention is paid to the subjects of inducement, its possible forms and other features. Theoretical conclusions based on regulatory and legal material are illustrated by examples from law enforcement, including judicial practice.

Ключевые слова: склонение к совершению коррупционного правонарушения, сотрудник органа внутренних дел, подстрекательство, провокация, коррупция.

Keywords: *inducement to commit a corruption offense, an employee of the internal affairs body, incitement, provocation, corruption.*

Ситуация в сфере противодействия коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации в настоящее время является весьма напряженной. По официальным данным Следственного комитета России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ежегодно выявляются до девятисот преступлений коррупционной направлен-

ности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел¹.

Одним из факторов такого положения дел является склонение полицейских к совершению коррупционных правонарушений со стороны как граждан, так и их коллег, а иногда даже руководства. Несмотря на закрепленную в отечественном законодательстве

1 В СК России проанализирована практика расследования коррупционных преступлений // Официальный сайт Следственного Комитета России. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1417917/> (дата обращения: 18.08.2024). См. также: Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в 2020 году и о проделанной работе по их укреплению // Официальный сайт Генпрокуратуры России. URL: <https://egr.genproc.gov.ru/documents/1664002/73338760/26042022.doc> (дата обращения: 18.08.2024).

о противодействии коррупции обязанность должностных лиц, в том числе сотрудников органов внутренних дел, сообщать о фактах склонения к коррупционным правонарушениям, на практике данное требование нередко игнорируется, что закономерно не препятствует распространению коррупции, даже если при этом конкретный сотрудник такому склонению не поддавался.

Сам факт неуведомления руководства о имевшем место акте склонения к совершению коррупционного правонарушения хоть и не является ни административным правонарушением, ни – тем более – преступлением, тем не менее представляет собой весьма серьезный дисциплинарный проступок: грубое нарушение служебной дисциплины, выступающее основанием для увольнения сотрудника из органов внутренних дел по отрицательному мотиву. Еще в 2014 г. Конституционный Суд Российской Федерации в одном из решений отметил, что проступком, порочащим честь сотрудника органов внутренних дел, признается деяние, совершенное сотрудником полиции, подрывающее авторитет органов внутренних дел и противоречащее требованиям, предъявляемым к сотрудникам органов внутренних дел, независимо от того, предусмотрена ли за данное деяние административная либо уголовная ответственность¹.

Вместе с тем намного опаснее те последствия, которые наступают при согласии полицейского преступить нормы закона и использовать свое служебное положение в интересах третьих лиц, руководствуясь при этом корыстными либо корпоративными побуждениями или иной личной заинтересованностью [4, с. 33]. Так, согласно преступной схеме, разработанной гражданином, осу-

ществляющим коммерческую деятельность в сфере оказания ритуальных услуг, сотрудник полиции передавал сведения о фактах смерти граждан, незаконно используя доступ к информационной системе МВД России, предприниматель, в свою очередь, платил полицейскому денежное вознаграждение за каждый факт сообщения о смерти². В другом случае старший инспектор по исполнению административного законодательства за предложенную ему взятку в размере 80 тысяч рублей не передал по подведомственности материалы дела об административном правонарушении в отношении гражданина, который, будучи ранее лишенным права управления транспортным средством, вновь допустил управление автомобилем, находясь в состоянии алкогольного опьянения. Вместо выполнения требований законодательства и передачи материалов для возбуждения уголовного дела полицейский вынес незаконное решение о прекращении административного производства в связи с отсутствием состава правонарушения³. Еще в одной ситуации заместитель начальника отдела полиции по тыловому обеспечению дал согласие на то, чтобы ежемесячно незаконно получать наличные денежные средства от индивидуального предпринимателя, осуществлявшего коммерческую деятельность по организации общественного питания в помещении здания отдела внутренних дел, за общее покровительство и невоспрепятствование данной деятельности; спустя несколько месяцев оба лица были привлечены к уголовной ответственности⁴.

Исследование проблем противодействия склонению сотрудников органов внутренних дел к совершению коррупционных правона-

1 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мингазутдинова Ильдара Галимзяновича на нарушение его конституционных прав пунктом 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 N 1486-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.08.2024).

2 Приговор Ленинского районного суда г. Владимира от 27.02.2018 N 1-51/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 18.08.2024).

3 Приговор Клиновского городского суда (Брянская область) от 10.07.2020 N 1-27/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 18.08.2024).

4 Приговор Свердловского областного суда от 08.12.2014 N 22-10234/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 18.08.2024).

рушений представляется значимым и востребованным, тем более что выявление фактов склонения сотрудников органов внутренних дел к совершению коррупционных правонарушений, уяснение юридически значимых аспектов такого склонения остаются острыми и во многом нерешенными в правоприменительной деятельности. До настоящего времени на законодательном уровне не закреплена дефиниция склонения должностного лица к совершению коррупционного правонарушения, не раскрыты ключевые признаки этого деяния.

В ст. 9 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» закреплена обязанность государственных служащих уведомлять работодателя обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений. В развитие указанного законодательного положения п. 2 Порядка уведомления сотрудником органа внутренних дел, федеральным государственным гражданским служащим системы МВД России представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, утвержденного приказом МВД России от 19 апреля 2010 г. N 293, устанавливает: «Обязанность уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения, в том числе о ставших известными фактах обращения к другим сотрудникам, гражданским служащим, работникам организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед МВД России, в целях склонения к злоупотреблению служебным положением, даче или получению взятки, злоупотреблению полномочиями либо иному незаконному использованию своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконного предостав-

ления такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также склонение к совершению указанных деяний от имени или в интересах юридического лица возлагается на всех сотрудников и гражданских служащих системы МВД России».

Из содержания приведенных норм следует вывод о том, что любое обращение какого-либо субъекта к сотруднику органов внутренних дел с предложением, противоречащим антикоррупционному законодательству, является склонением к совершению коррупционного правонарушения.

Между тем такой взгляд представляется поверхностным, не всегда отражающим сути склонения к коррупционным правонарушениям в отдельных ситуациях. Чтобы этого избежать, нужно учитывать и другие факторы, а именно:

- предложение материального либо иного (например, услуги сексуального характера) вознаграждения сотруднику полиции;
- высказывание угроз причинения насилия в отношении сотрудника полиции или его близких, уничтожения или повреждения имущества, распространения порочащих или иных чувствительных для сотрудника органов внутренних дел и его близких сведений;
- реальное причинение вреда в указанных формах;
- использование служебного, должностного положения, в том числе вышестоящими руководителями.

Некоторые из перечисленных форм склонения к коррупционным правонарушениям содержатся в ст. 25 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции¹. Вместе с тем в этом международном акте склонение к коррупционным правонарушениям упоминается с позиции весьма узкого подхода – только в сфере воспрепятствования правосудию в ходе производства в связи с совершением преступлений.

Склонение сотрудника органа внутренних дел может осуществляться как в виде подкупа, соблазнения, так и путем угроз убийством,

1 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 18.08.2024).

причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества, шантажа. Это все может быть продемонстрировано в произвольной форме: словесно, с помощью текста, конклюдентно – жестами или иным образом. Необходимо отметить, что угроза убийством, причинением тяжкого вреда здоровью образует самостоятельное преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ. По справедливому мнению многих исследователей, уголовно-правовые санкции за угрозу играют большую роль в предупреждении тяжких и особо тяжких насильственных преступлений, направленных против личности [5, с. 38].

Ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью наступает, если у потерпевшего имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, уголовно наказуемая угроза убийством должна совершаться с умыслом, направленным на восприятие потерпевшим реальности угрозы, когда имеются объективные основания опасаться ее осуществления. Угроза высказывается с целью устрашения потерпевшего и в форме, дающей основания опасаться ее воплощения¹.

При оценке реальности осуществления угрозы необходимо учитывать все обстоятельства конкретного дела. Объективная сторона анализируемого преступления будет являться выполненной, а преступление, как следствие, оконченным с момента высказывания угрозы или ее выражения в иной форме².

Склонение сотрудника полиции в форме шантажа реализуется в форме высказывания угроз, распространения заведомо ложных сведений, позорящих должностное лицо органа внутренних дел, либо сведений, составляющих охраняемую законом тайну (на-

пример, личную или семейную тайну, о состоянии здоровья), которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам сотрудника полиции³.

С позиции уголовного права склонение – это подстрекательство к совершению преступления, что получает соответствующую уголовно-правовую оценку. Подстрекателем согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Как отмечается, сутью подстрекательства является воздействие на волю исполнителя. При этом данное психическое воздействие не должно парализовать волю подстрекаемого, который остается свободно действующим субъектом [7, с. 52].

Из законодательного определения подстрекателя следует, что подстрекательство направлено на конкретное лицо, которое склоняется вышеуказанными способами (уговорами, подкупом, угрозами и т.п.) к совершению преступления. Между тем на практике установить вину подстрекателя в коррупционных правоотношениях бывает весьма затруднительно в силу нечетких критериев разграничения таких понятий, как «подстрекательство» и «провокация», а также «оперативная провокация». Как отмечает В.Н. Борков, лицо склоняется к совершению преступления или иного коррупционного правонарушения и в рамках провокации, и в условиях подстрекательства. При этом оба субъекта, склоняющие должностное лицо к совершению противоправного деяния, формируют у последнего соответствующий умысел, однако ответственность участников данного вида отношений будет различной [1, с. 48].

В частности, Верховный Суд Российской Федерации в постановлении «О судебной практике по делам о взяточничестве и об

1 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 23.03.2010 N 368-О-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.08.2024).

2 Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 20.04.2011 по делу N 44-у-66/2011 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.08.2024).

3 О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 N 20 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.08.2024).

иных коррупционных преступлениях» разъясняет, что провокация взятки – это создание условий, при которых подкупаемый, не имея умысла на получение предмета подкупа, оказывается в ситуации, имеющей все признаки коррупционного преступления. Провокация со стороны должностных лиц правоохранительных органов имеет место в результате склонения этих лиц к получению взятки при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено¹. Так, Е.И. Чекмезова приводит пример, когда подкупающий пытается передать подкупаемому конверт с денежными средствами либо во время разговора достает денежные средства и кладет их на стол, и в это время в помещение заходят сотрудники правоохранительных органов, фиксируя факт передачи предмета подкупа, создавая тем самым противоправную доказательственную базу состава подкупа [6, с. 454].

Между тем, как представляется, для целей соблюдения антикоррупционного законодательства не играет существенной роли форма склонения сотрудника полиции к совершению коррупционного преступления или правонарушения. Очевидно, что сотрудник органов внутренних дел не предполагает, что в отношении него совершается провокация взятки или провокация иного вида, целью которой является совершение должностным лицом коррупционного преступления. Действия сотрудника в данных ситуациях должны подчиняться единым правилам и предусматривать отказ от совершения коррупционных действий с последующим уведомлением вышестоящего руководителя о данном факте склонения.

Итак, склонение сотрудника органа внутренних дел к совершению коррупционного правонарушения можно определить следующим образом: это подстрекательство должностного лица органов внутренних дел к

совершению действий, подпадающих под признаки коррупционного преступления или коррупционного правонарушения. Такое подстрекательство может быть выражено в форме уговоров, убеждений, угроз применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, распространения порочащих сведений в отношении сотрудника полиции или близких ему лиц.

На практике склонение к совершению коррупционных правонарушений осуществляется преимущественно в форме уговоров, сопровождающихся демонстрацией денежных средств, которые склоняющее лицо готово незамедлительно передать сотруднику полиции, либо обещаний выполнить работы, оказать услуги, приобрести товары, в которых заинтересован сотрудник полиции или его близкие. Можно привести следующие примеры склонения к совершению коррупционного правонарушения путем уговоров.

1. Гражданин К., действуя в интересах другого лица, обратился к сотруднику полиции с просьбой не составлять протокол об административном правонарушении в отношении третьего лица, предлагая за совершение такого бездействия взятку в размере 12000 рублей. К. действовал прямолинейно, обратившись к должностному лицу в его служебном кабинете, и после высказывания просьбы о непривлечении к административной ответственности вытащил из кармана денежные купюры в вышеуказанной сумме и оставил их на столе сотрудника полиции, о чем полицейский незамедлительно сообщил в дежурную часть органа внутренних дел. При этом из материалов дела следует, что сотрудник полиции предупредил К. об уголовной ответственности, наступающей за дачу взятки должностному лицу, однако К., будучи предупрежденным о противоправности своего поведения, неоднократно, настойчиво и целенаправленно предлагал сотруднику полиции совершить действия по непривлечению третьего лица к административной от-

1 О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.08.2024).

ветственности¹.

2. Ранее лишенный права управления транспортным средством гражданин Т. обратился к начальнику регистрационно-экзаменационного отделения ОГИБДД, предложив последнему денежное вознаграждение в сумме 15000 рублей за положительную отметку на теоретическом экзамене без фактического его прохождения. Должностное лицо органа внутренних дел, руководствуясь корыстными мотивами, поддавшись уговорам, приняло предложение и способствовало оформлению сдачи теоретического экзамена гражданином Т. без фактического прохождения последним компьютерного тестирования на знание правил дорожного движения².

3. К сотруднику полиции обратилась Ф., мать задержанного по подозрению в совершении кражи лица, с просьбой освободить последнего от уголовной ответственности, сфальсифицировать доказательства по уголовному делу, склоняя к получению взятки за совершение указанных незаконных действий. Сотрудник разъяснил возможные последствия дачи взятки и отказал в совершении коррупционных действий, однако Ф. привлекла другое лицо к склонению сотрудника полиции к получению взятки, которое выложило денежные средства в размере 1200000 рублей и 4800 долларов США на стол в служебном помещении сотрудника полиции. Эти противоправные действия были пресечены сотрудниками службы собственной безопасности, к которым должностное лицо обратилось после первого факта склонения к совершению коррупционного преступления³.

Для всех изложенных ситуаций, независимо от того, удалось ли склоняющему добиться преступного результата, характерно наличие следующих условий склонения:

1) наличие факта совершения определенным лицом преступления или правонарушения либо наличие заинтересованности в

решении какого-либо вопроса, относящегося к компетенции должностного лица органов внутренних дел;

2) совершение склоняющим лицом активных действий в форме прямого обращения к сотруднику полиции, проведение с ним бесед, предложение конкретных благ, которые будут переданы должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий или бездействия в пользу склоняющего или в пользу третьих лиц;

3) настойчивость, активность склоняющего, игнорирование предупреждений сотрудника полиции о наступлении уголовной ответственности за дачу взятки, убежденность в том, что интересующий склоняющее лицо вопрос может быть решен положительно для последнего.

Фактически склонение путем уговоров всегда основывается на предполагаемой личной заинтересованности и нередко – корыстной мотивации сотрудника органа внутренних дел, что в ряде случаев находит воплощение. Однако склонение к совершению коррупционного деяния в большинстве представляет собой процесс, не отражающий и не гарантирующий его результативности, что характеризуется в специальной литературе как «безуспешное воздействие на объект склонения к совершению коррупционного правонарушения» [2, с. 276].

В этой связи сложно согласиться с позицией исследователей, которые под склонением к совершению коррупционного правонарушения понимают только психическое или физическое воздействие на сотрудника полиции в целях принятия им взятки или иного незаконного вознаграждения [3, с. 116]. На деле склонение к совершению коррупционного правонарушения может осуществляться и в иных формах, не предполагающих наличия корыстной мотивации, что характерно, в частности, для корпоративных интересов и

1 Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.03.2021 N 77-888/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.08.2024).

2 Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29.06.2022 N 77-2781/2022 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.08.2024).

3 Апелляционное определение Московского городского суда от 15.12.2022 по делу N 10-23778/2022 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.08.2024).

служебных правоотношений в рамках подчиненности.

Так, зафиксированы случаи, когда руководители отдавали заведомо незаконные устные указания о не привлечении к уголовной или административной ответственности виновных лиц, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, о фальсификации доказательств и совершении иных действий, квалифицируемых как коррупционные. Например, один из обзоров Верховного Суда Российской Федерации содержит пример, когда руководитель органа внутренних дел дал распоряжение сотрудникам патрульно-постовой службы не осуществлять доставку в отдел полиции нелегальных мигрантов, которые были остановлены и задержаны нарядом в целях проверки условий соблюдения миграционного законодательства. После получения отказа от сотрудников полиции подчиниться заведомо незаконным требованиям, руководитель использовал методы психического принуждения, высказывал угрозы привлечения полицейских к дисциплинарной ответственности в виде их увольнения из органов внутренних дел¹.

По другому делу руководитель отдела ГИБДД дал по телефону устное распоряжение наряду ДПС о непривлечении водителя, задержанного в состоянии опьянения, к административной ответственности. Как указал суд, должностным лицом органа внутренних дел был нарушен порядок административного производства, конституционный принцип равенства всех перед законом, а лицо, имеющее явные признаки алкогольного опьянения, не было отстранено от управления источником повышенной опасности – транспортным средством, что создавало опасность для жизни и здоровья других граждан, т.е. имело место существенное нарушение интересов общества и государства. Суд в своем решении особо отметил, что сотрудники ДПС находи-

лись в прямом подчинении начальника отдела ГИБДД².

Очевидно, что описанные противоправные действия со стороны руководства также являются формой склонения сотрудников полиции к совершению коррупционных правонарушений. Как представляется, такие виды склонения обладают повышенной общественной вредностью по сравнению с уговорами, поскольку совершаются не рядовым сотрудником полиции, а руководителем – должностным лицом, в непосредственные обязанности которого входит организация деятельности по пресечению преступлений и административных правонарушений, соблюдению законности, защите прав и законных интересов личности, общества и государства.

Подытоживая, можно сформулировать следующее. Под склонением сотрудника органа внутренних дел к совершению коррупционного правонарушения следует понимать подстрекательство должностного лица органов внутренних дел к совершению действий, подпадающих под признаки коррупционного правонарушения, совершенное путем уговоров, убеждений, угроз применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, шантажа, распространения порочащих либо иных чувствительных сведений в отношении сотрудника полиции или близких ему лиц. Склонение может осуществляться как лицами, непосредственно заинтересованными в решении определенной проблемы, так и третьими лицами, в том числе вышестоящими начальниками органов внутренних дел, у которых сотрудник полиции находится в подчинении. Последний вид склонения представляется наиболее порочным, поскольку у руководителя имеется больше возможностей добиться требуемого коррупционного поведения от сотрудника полиции за счет использования психического принуждения, за действия властных полномочий. Вместе

1 Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прохождением службы федеральными государственными служащими (сотрудниками органов внутренних дел, сотрудниками органов уголовно-исполнительной системы, сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации, сотрудниками иных органов, в которых предусмотрена федеральная государственная служба) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. N 10.

2 Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 14.01.2020 по делу N 22-6/2020 (22-6269/2019) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.08.2024).

с тем на практике склонение к совершению коррупционных правонарушений осуществляется преимущественно в форме уговоров, сопровождающихся предложениями передачи денежных средств, выполнения работ, оказания услуг. При этом квалификация дан-

ных действий вызывает определенные затруднения, исходя из того, что законодательство Российской Федерации не содержит состава склонения к совершению коррупционного правонарушения или преступления.

Библиографический список

1. Борков, В.Н. Отграничение провокатора от подстрекателя, даже если это одно и то же лицо / В.Н. Борков // Законность. – 2021. – N 3. – С. 46-49.
2. Марина, Е.А. Криминалистическая характеристика склонения сотрудников правоохранительных органов к совершению коррупционных правонарушений / Е.А. Марина // Право и государство: теория и практика. – 2021. – N 3 (195). – С. 275-278.
3. Маркеева, А.А. К вопросу об определении криминалистически значимых признаков склонения сотрудников правоохранительных органов к совершению коррупционных правонарушений и преступлений / А.А. Маркеева // Научный портал МВД России. – 2022. – N 1 (57). – С. 114-118.
4. Пирогова, Е.Н. Особенности должностных преступлений как вида преступлений коррупционной направленности / Е.Н. Пирогова // Российский следователь. – 2022. – N 11. – С. 32-34.
5. Сутурина, М.Н. Криминальные особенности личности преступника, совершающего угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью / М.Н. Сутурина, Н.О. Супрунова, А.С. Жукова // Российский следователь. – 2017. – N 21. – С. 38-42.
6. Чекмезова, Е.И. Некоторые вопросы применения норм об уголовной ответственности за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок / Е.И. Чекмезова // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – N 4. – С. 453-455.
7. Янковский, Д.А. Ответственность подстрекателей к преступлению по российскому уголовному законодательству: история и современность / Д.А. Янковский // Российский следователь. – 2021. – N 3. – С. 50-54.